

— Для достижения нынешней ситуации потребовалось множество условий и совпадений. Во-первых, еретический путь использовал Линлун, чтобы подстроить нам ловушку. Хотя мы намеренно позволили информации утечь, чтобы выманить закулисного манипулятора, необходимо было и то, что наша младшая сестра по наставлению спустилась с гор. А для этого требовалось разрешение Учителя, который ни за что не позволил бы ей уйти, не будь дело крайне важным. Таким образом, первым условием стало появление Цзян Чжао в Фэнлине и его попадание в смертельную западню.

Вэнь Кэ кивнул, соглашаясь, и продолжил развивать её мысль.

— А чтобы Башне Минши вновь возвыситься, необходимо было устранить Постояльный двор «Линлун». Так что целью расчётов стала именно Линлун. Не соверши они явного предательства, намеренно отпустив нас, у Башни Скрытой Крови не было бы и повода тронуть Линлун.

Наше появление стало той самой искрой. Они сыграли в свою игру, позволив нам узнать закулисного кукловода, но на деле использовали как орудие убийства. Рассчитали, что мы не оставим врагов в живых и перебьём всех нападавших, а также что не посмеём убить хозяйку Линлун в Вэйлине. В итоге уцелеет лишь она одна, и тогда...

— ...еретические фракции решат, что Линлун сама устроила заговор, чтобы руками Башни Скрытой Крови убрать своих же соглядатаев в Вэйлине. Это окончательно утвердит её в роли предательницы, и главари еретических течений объединятся, дабы устранить Линлун как помеху. Именно это и станет «признанием», которое поднесёт Старик Иньский Труп, — подхватила Бай Цин.

— Вероятно, даже если бы мы тогда попались еретикам, они бы нашли способ нас отпустить — лишь бы обвинить Линлун. Но вопрос в ином: какова цель еретиков, вернее, Башни Скрытой Крови? Неужели лишь ради уничтожения Линлун они затеяли столь сложную игру?

Вэнь Кэ не верил, что Башня Скрытой Крови ограничилась бы только этим.

Насколько ему было известно, Старик Иньский Труп из Зала Лиши, первого приспешника Башни Скрытой Крови, два года скрывался в Вэйлине, периодически «раскрывая правду». С виду это была угроза Линлун — не мешать планам еретиков в Вэйлине. Но, по всей видимости, уже два года Башня Скрытой Крови готовила почву для какого-то иного замысла.

И разве мог этот двухлетний план иметь целью лишь уничтожение Линлун, у которой к тому времени уже изрядно пообщипали крылья?

Выслушав, Бай Цин на мгновение задумалась.

— Думаю, у них было как минимум две цели. Одна требовала долгой и тайной подготовки. Другая же — цель нынешней ловушки с Линлун. Ранее я просила тебя разузнать об обстоятельствах падения Линлун. Ты говорил, что в той игре участвовали также Безмолвный Злой Монах и Господин Свинья. Перебив всех в Линлун, они погнались за кем-то до какого-то разрушенного храма, где и были тяжело ранены неким таинственным человеком.

— Да. Безмолвный Злой Монах обладает невероятно глубокой внутренней силой, а Господин Свинья и вовсе из грабителей гробниц. Неужели... — Вэнь Кэ прищурился, явно что-то предполагая.

Бай Цин слегка тронула уголки губ.

— Скорее всего, дело в Подземном дворце Мамэн в Вэйлине. Видимо, карта дворца была у Линлун, они же не могли её найти и потому загнали Линлун в тупик.

Она сделала небольшую паузу.

— Линлун, должно быть, догадывалась об их намерениях и не собиралась им потакать. Поэтому на пороге смерти доверила карту кому-то другому, что и сыграло на руку плану «выманить змею из норы». Старик Иньский Труп к тому же искусен в выслеживании. Вот они втроём и погнались за картой прямо ко входу в Подземный дворец — к тому самому разрушенному храму.

Даже если карту им бы не заполучить, они бы узнали, где находится вход. В любом случае они оставались в выигрыше. Жаль только, не предполагали, что там окажется великий мастер, который нанесёт им тяжёлые раны. Думаю, точное место входа они до сих пор не знают.

Бай Цин отпила вина, чтобы промочить горло, и продолжила.

— Единственное, чего я не понимаю, — зачем им понадобилось ждать целых два года, чтобы устроить эту ловушку и добыть карту.

— Возможно, это связано с другой целью... — мог лишь предположить Вэнь Кэ. И именно эта другая цель смущала больше всего.

Кивнув и помолчав ещё несколько мгновений, Бай Цин сменила тему.

— Теперь о вас, пятёрке из списка героев. Вы всегда сторонились таких сборищ, как Собрание Героев. Это раз. Даже если бы вы блистали на Собрании до того, как правда всплыла, Башня Минши стяжала бы не славу, а страх со стороны рек и озёр. Это два.

Исходя из этого, Башня Минши никак не могла заранее созвать вас всех на поспешно организованное Собрание Героев. Но факт остаётся фактом: всего через несколько дней после того, как правда раскрылась, вы все один за другим прибыли в Фэнчэн и решили принять в нём участие.

— Предвидение, — бесстрастно произнёс Вэнь Кэ.

В глазах Бай Цин мелькнула усмешка.

— Верно. Именно «предвидение». Да ещё и умение заставить вас всех «переменить мнение». Неужели этот никому не ведомый новый глава Башни настолько могущ? Или за ним стоит некий великий мастер...

Не дав ей договорить, Вэнь Кэ тихо рассмеялся и твёрдо выговорил четыре иероглифа:

— Герой Вэйлина.

Бай Цин вновь чокнулась с ним бокалом, сохраняя многозначительное молчание.

...

Глубокой ночью, когда всё стихло, таинственная фигура взошла на Пик Летящей Сливы, что близ Фэнчэна.

Стражник у заставы Союза Шоцзянь, дремавший на своём посту, вдруг почувствовал ледяное

дуновение и вздрогнул, просыпаясь. Разинув глаза, он увидел перед собой человека в серебряной маске, который с лёгкой улыбкой смотрел на него.

— Кто ты?! — испуганно вскрикнул стражник, хватаясь за рукоять меча.

— Тот, кто принёс весть, — отозвался незнакомец. Голос его был чист и звонок.

...

Вскоре среди высших чинов крупнейших сект поползли слухи: еретики проникли на Собрание Героев.

В гостинице «Хэсин», где расположилась Секта Тайхан.

Трое сидели за круглым столом: мужчина с чёрной бородой и высокой шапкой, суровый и важный; белобородый старец с лицом ребёнка, источающий милосердие; и молодой талант с лёгкой, игривой улыбкой. На столе стояли три пиалы с горячим чаем и вскрытое письмо.

Отправителем значился глава Союза Шоцзянь — Хэ Чжимин.

— Кхм-кхм... Неугомонные же эти еретики, — протяжно молвил белобородый старейшина, и голос его прозвучал словно из тумана, глухо и отдалённо.

— Старейшина, если еретики угомонятся, солнце, пожалуй, взойдёт с запада, — усмехнулся молодой человек, прикрывая улыбку веером.

Старейшина неодобрительно покосился на него, фыркнул, отвернулся — и весь его благородный, почти неземной облик мгновенно испарился, сменившись обидчивой гримасой старика-ребёнка.

Молодой человек не обиделся, лишь помахал веером и перевёл взгляд на молчавшего до сего момента главу секты.

Чёрнобородый глава несколько мгновений хранил молчание, размышляя, а затем изрёк:

— Прощу вас, старейшины, действовать согласно нашему плану и не поддаваться на уловки еретиков с «отводом войск». Что до самих еретиков, этим займусь я вместе с главами прочих сект.

Мнение главы Тайхана совпало с мнением остальных. За исключением Обители Дунхуан, чьи последователи не сильны в боевых искусствах, Секта Тайхан, Дворец Байлин, Врата Скрытого Острия, Башня Минши и Союз Шоцзянь — все отрядили по одному-два старейшины. Целью было уничтожение великого злодея из Улина, Цзян Чжао, а не открытое столкновение с еретиками.

На сей раз еретики проникли в Фэнчэн с неясными целями, да и источник информации был сомнителен. Действительно, не стоило предпринимать поспешных действий, дабы не спугнуть их. Поэтому все секты по молчаливому согласию сделали вид, что ничего не знают, лишь тайно усилили бдительность и приготвили к любым неожиданностям.